

УДК 326.1-055.2(438)“1945/1955”

Фогельзанг-Адлер Ева
Педагогический университет
имени Комиссии народного образования в Кракове

СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА НАРОДНОЙ ПОЛЬШИ В ОБЛАСТИ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ВОЗМОЖНОСТИ ВЫПОЛНЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЖЕНЩИНАМ-МАТЕРЯМ (1945–1955)

В статье рассматриваются вопросы, касающиеся социальной и профессиональной активизации женщин в первое послевоенное десятилетие в Польше. Анализируются проблемы некоторых аспектов социальной политики Народной Польши для представления возможности осуществления профессиональной деятельности матерям. Автор обращает внимание на смену роли женщины в послевоенном обществе. Автор отмечает, что профессиональную активацию женщин-матерей обеспечивает широко развитая инициатива создания механизмов опеки – прежде всего яслей и детских садов, что предоставляло большому числу Polek шансы заняться трудовой деятельностью.

Ключевые слова: профессиональная активизация женщин, социальная политика, ясли, детские сады, трудовая деятельность.

Начавшиеся в первые годы после окончания Второй мировой войны изменения основ общественно-экономической и политической системы Польши положили начало ряду политических изменений.

Таким образом, в данной статье сосредоточимся на попытке ответить на вопросы, касающиеся социальной и профессиональной активизации женщин в первое послевоенное десятилетие в Польше.

На основе избранной литературы по данному предмету была подвергнута анализу проблематика, касающаяся некоторых инструментов социальной политики Народной Польши (с 1952 г. Польской Народной Республики), применявшейся в 1945–1955 годах, то есть в первый послевоенный период, охватывающий Трехлетний План и Шестилетний План, для предоставления возможности осуществления профессиональной деятельности матерям самых маленьких детей – в возрасте до шести лет. Для них была создана, в частности, сеть яслей и детских садов с персоналом, выполняющим функции по уходу за детьми и их воспитанию. Их целью было не только восстановление разрушенной страны, но также ее перестройка в направлении модели так называемого реального социализма (использовались также определения: социалистическое государство, народная демократия, Народная Польша, в июле 1952 г. название государства было изменено на “Польская Народная Республика”). С этим процессом была связана не только иная структура

народного хозяйства, отличная от функционировавшей в период II Речи Посполитой партийная система, классово-прослоечная система общества, но также новый образец семьи, а также социальной роли женщин, которые должны были реализоваться как жены, матери и работницы [1]. Восстановление страны после военной разрухи и ускоренная индустриализация требовали привлечения многих тысяч людей, выполняющих доверенные им задачи [2]. Мужчины не могли с ними справиться без участия женщин, поэтому государственная и партийная власть (сначала Польской Рабочей Партии, а после объединительного съезда в декабре 1948 г. – Польской Объединенной Рабочей Партии) предпринимали многочисленные действия для их профессиональной активизации [3]. От полек ожидалось, что в нелегких послевоенных условиях они хорошо справятся с повседневными заботами – организацией домашнего хозяйства, снабжением пищевыми и другими необходимыми в семейной жизни продуктами, будут заботиться о мужьях и детях, а также займутся профессиональной деятельностью.

В соответствии с требованиями действующей тогда идеологии и практики осуществления Трехлетнего Плана – восстановления экономики после военной разрухи, а затем Шестилетнего Плана – перестройки экономических государственных структур с сельскохозяйственных на промышленные, первостепенное значение было уделено росту занятости женщин в различных отраслях народного хозяйства [4]. Предпочтение отдавалось тем отраслям, которые были связаны непосредственно с производством, хотя возможно было их трудоустройство и в иных отраслях, а также в сфере услуг и в сельском хозяйстве [5]. Распространялось позитивное отношение к тому, что трудовой деятельностью занимались не только одинокие женщины, вынужденные это делать из-за своей экономической ситуации, но также и замужние женщины, которые видели в работе вне дома шанс добиться в семье статуса равноправного партнера, получающего вознаграждение. Даже женщин, прежде не работавших, агитировали начать трудовую деятельность, аргументируя это тем, что тогда они уже не будут классифицироваться как “неработающие” лица, мужние жены, находящиеся на иждивении, несмотря на то, что они выполняют множество домашних обязанностей. Доказывалось, что польки могут найти работу, в частности, в промышленности, строительстве, транспорте, торговле, образовании, культуре, здравоохранении, сельском хозяйстве, что они могут выполнять работу текстильщиц, ткачих, водители автомобиля, продавщиц, медсестер, врачей, крестьянок, обрабатывающих землю или разводящих кур, крупный или мелкий рогатый скот [6]. Доступен был женщинам и умственный труд (например, работа в бюро или

организационная работа), а также физический, даже в таких профессиях, которые прежде были закреплены только за мужчинами, в частности, в электротехнике, строительстве, металлургии, железнодорожном транспорте, горнодобывающей промышленности (фрезеровщик, лакировщик, токарь, жестянщик, слесарь). Напоминалось, что в новых общественно-политических условиях можно получить профессию или повысить свою квалификацию в школах различного уровня, в частности, в вечерних школах, профессионально-технических училищах или на курсах, организованных Лигой Женщин.

Женщины должны были реализовать себя в профессиональной жизни и работать для развития социалистической родины. Для того, чтобы это осуществилось, государство в своей социальной политике старалось освободить женщин от чрезмерных домашних обязанностей. В первые послевоенные годы это было нелегко, но с течением времени возникало все больше заводских столовых и баров, которые давали возможность питаться довольно вкусными и дешевыми блюдами, а также пунктов общественного питания, прачечных. Они экономили (по крайней мере частично) время работающих женщин, хотя многие из них по-прежнему готовили обеды и другую пищу, преодолевая трудности в приобретении необходимых для этого продуктов.

Подчеркивалось, что государственная власть с большой заботой относится к задачам женщин, детерминированных биологически, поэтому были введены юридические законы (привилегии), касающиеся защиты материнства и особых прав, связанных с опекой над детьми. В частности, это была бесплатная медицинская помощь, оказываемая беременным женщинам, закрепленный законом запрет увольнять женщин во время беременности, запрет на выполнение служебных обязанностей сверхурочно и в ночное время, а также в особо тяжелых условиях, право на получение детского приданного, 12-недельный оплачиваемый декретный отпуск, установленные перерывы в рабочее время для кормящих матерей, распределение семейных пособий для детей. В последующие годы декретный отпуск был увеличен. Для работающих матерей особенно важна была помощь выраженная в социальной политике государства в области различных форм опеки над детьми: возможность пользоваться яслями, детскими садами, школами продленного дня, организованными формами летнего отдыха для детей и молодежи. Совет Министров 2 мая 1945 г. передал министру образования дела по опеке над детьми с 3 до 18 лет.. Не забывалось также и о детях-сиротах и детях расставшихся с родителями во время войны, для которых сразу же после освобождения организовывались места в воспитательных учреждениях нового типа, так называемых детских домах. В первые годы после освобождения возникло

более 200 государственных детских домов. Некоторые из них содержались органами местного самоуправления и общественными организациями. Была также восстановлен институт приемных семей [7]. На помощь могли рассчитывать также одинокие беременные женщины и одинокие матери, которые имели право в течение некоторого времени пребывать в Доме матери и ребенка. Позднее, когда была ликвидирована безработица среди женщин и трудящимся были назначены пособия по социальному обеспечению, число пользующихся такой формой помощи уменьшилось (в 1947 г. – 33 Дома матери и ребенка, в 1949 г. – 22). Кроме брошенных детей, часть детей работающих матерей, которым не хватило места в яслях, на какое-то время помещалась в Дома младенца. Когда ситуация в этой сфере нормализовалась, некоторые из них были переоборудованы в районные ясли.

В первом послевоенном десятилетии в Польше государственная власть развивала инициативы по созданию учреждений по опеке над детьми, которые давали женщинам-матерям возможность осуществлять трудовую деятельность. Во многих публиковавшихся тогда книгах и брошюрах отмечалось, что в этой области использовался опыт Советского Союза. Во время их работы опеку над здоровьем их детей осуществляли детские ясли, ставшие учреждениями пользующимися большой популярностью. Так называемая ясельная инициатива была начата очень быстро, через месяц после окончания военных действий. В нее включились профессиональные союзы, подготавливая опеку над матерью и ребенком в трудовых учреждениях. Отсутствие полных статистических данных не дает возможности точно указать, сколько возникло детских яслей в течение двух первых послевоенных лет: 1945–1946. Они возникали по мере того, как это позволяли экономические и кадровые условия, доказательством чего было их количество в 1947 г. В различных публикациях приводились разные данные, напр., в работе *Osiągnięcia socjalne Polski Ludowej. Część pierwsza 1944 – 1949*, Warszawa 1951, указано, что рост количества яслей в 1945–1948/9 годах представлялся следующим образом: всего 1945 г. – 100, 1946 г. – 275, 1947 г. – 427, 1948 г. – 643, 1948 г. – 874, в том числе прифабричных в 1945 г. – 100, 1946 г. – 300, 1947 г. – 595, 1948 г. – 919, 1949 г. – 1247. Данута Граневская в книге *Żłobki i przedszkola w PRL*, Warszawa 1971, отметила, что количество постоянных яслей в 1947–1949 годах представлялась следующим образом: 1947 г. – всего: 246, в том числе: заводских – 132, прочих – 114, 1948 г. – всего: 361, в том числе: заводских 193, прочих – 168, 1949 г. – всего: 458, в том числе: заводских 262, прочих – 196. Приведенные автором данные в общем соответствуют данным из Статистического ежегодника за 1949 г., стр. 149 и 250. Постановлением Министерства промышленности от февраля 1946 г.

центральные правления, объединения и производственные учреждения были обязаны создавать детские ясли при производстве (а также фабричные межфабричные детские сады), поэтому они развивались быстрее, чем другие виды детских учреждений [8]. В следующих распоряжениях было решено изменить нижнюю границу числа женщин, работающих на предприятии, которая требовала обязательного создания яслей. Прежде границей было число 100 женщин, которую изменили радикально, решив, что 10 детей ясельного возраста достаточно для того, чтобы содержать ясли при производстве. Возраст детей, имеющих право пребывать в яслях был увеличен с 15 месяцев до 3 лет. Кроме того было постановлено, что в заводских яслях могут пребывать не только дети женщин, работающих на этом предприятии, но также и те, у которых на этом предприятии работает хотя бы один из родителей. Прикладывались старания к тому, чтобы преодолеть трудности, связанные с отсутствием помещений, для этой цели предназначались, в частности, дома бывших домовладельцев или богатой буржуазии.

Действовали постоянные ясли, которые кроме перерыва на летние каникулы действовали круглый год, к ним также принадлежали районные детские учреждения. Кроме этого в селах при кооперативах или Государственных сельских хозяйствах организовывались сезонные ясли, работавшие с мая по октябрь, то есть в период наиболее интенсивных сельскохозяйственных работ. Они позволяли женщинам выполнять полевые работы, в то время, пока их дети находились под опекой квалифицированного персонала. Поэтому матери могли за них не волноваться и выполнять свои обязанности, связанные с полевыми сельскохозяйственными работами. В брошюрах и издаваемой в то время прессе старались популяризировать такую форму опеки над детьми и убеждать матерей в сельской местности, чтобы они ей пользовались.

Развитие яслей давал многим матерям шанс на то, что их дети найдут в них опеку, а это влияло на рост трудоустройства женщин. можно было заметить большее участие женщин работающих в различных отраслях промышленности, напр., в 1949 г. это было число превышающее 497 тыс. В то время ясли при производствах располагали более чем 10,9 тыс. мест, то есть на 1000 работающих женщин приходилось 22 места в яслях при производстве [9]. Кроме них тогда еще функционировали ясли и детские сады, которые содержали государственные учреждения, органы местного самоуправления, общественные организации, фонды, религиозные организации и общины.

В годы осуществления Трехлетнего Плана проблематикой опеки над матерью и ребенком занималось несколько ведомств – здравоохранения и социального обеспечения, образования и юстиции, поэтому часто

возникали трудности, связанные с координацией проводимых мероприятий [10]. Позднее они были подвергнуты критике, в частности, на августовском Пленуме ЦК ПРП в 1948 г. Подчеркивалось, что уже в первые два года после освобождения государство несло большие расходы на опеку над матерью и ребенком, но в нее вкрались некоторые недостатки. Министерство труда и социального обеспечения с мая 1945 г. до конца марта 1946 г. предназначило 129,5 млн злотых, с апреля до декабря 1946 г. – 307,8 млн злотых, в 1947 г. – 1.665,4 млн злотых, в 1948 г. – 2.681,3 млн злотых, в 1949 г. – 3.843 млн злотых [11]. Не всегда приносило желаемые эффекты принадлежность учреждений опеки над матерью и ребенком к различным субъектам – кроме государства, также муниципальным, общественным и благотворительным. В 1949 г. опека над матерью и ребенком была централизована и, по примеру СССР, сосредоточена в ведении Министерства здравоохранения [12]. По закону от 4 февраля 1950 г. министру здравоохранения был передан объем заданий, который прежде находился в ведении министра труда и социального обеспечения. Он касался опеки над беременными и кормящими матерями, а также детьми до трехлетнего возраста относительно домов матери и ребенка, домов младенца, постоянных при заводских и районных яслей, а также сезонных. Предполагалось, что в унифицированной системе такого рода “эта опека будет столь распространена, что она станет доступной прежде всего для трудящихся масс, что она будет руководиться государством, осуществляться в рамках планового хозяйства и будет подлежать полному общественному контролю” [13]. Сосредоточение задач в одном руководящем центре должна была повысить санитарный уровень учреждений по опеке, а также более рационально использовать работающие там кадры.

Уже в первые годы после освобождения быстро отстраивались детские сады, область воздействия которых была шире, чем у яслей. Детский сад был “самостоятельным учреждением по уходу и воспитанию для детей в возрасте от трех лет (...) помогающим семейному воспитанию” [14]. В 1945 г. была создана сеть детских садов, располагающих значительно большим количеством мест, чем ясли. В 1944/1945 школьном году возникло 853 детских сада с 49800 мест. В конце декабря 1945 г. функционировало 2286 детских садов, которые посещало более 137 тыс. детей. В следующие годы ситуация улучшилась: 1946 г. – 3738 детских садов, 201528 детей; 1947 г. – 4704 детских садов, 225850 детей; 1948 г. – 5239 детских садов, 240839 детей; 1949 г. – 6233 детских садов, 288645 детей [15]. На 10 тысяч жителей под конец Трехлетнего Плана приходилось 117 мест в детских садах. Конечно, потребности в этой сфере не были полностью удовлетворены, но количество детей в них было почти в пять

раз больше, чем в довоенной Польше. Большинство детских садов должно было служить женщинам в городах. Там создавались районные детские сады для детей из определенного микрорайона, а также содержащиеся трудовыми предприятиями прифабричные детские сады, предназначенные для детей отцов и матерей там работавших. Часть детских садов располагалась в деревнях, и их количество росло: в 1949 г. работало более 6 тыс. сельских дошкольных учреждений [16]. До 1949 года развитие сельских детских садов формировалось следующим образом: 1946 г. – 1950 учреждений, общее число детей – 112900; 1947 г. – 2251 учреждений, общее число детей – 112000; 1948 г. – 3508 учреждений, общее число детей – 155100; 1949 г. – 6285 учреждений, общее число детей – 323000. Вместе с детскими садами при производстве, в общее количество детей входили дошкольники из учреждений, содержащихся трудовыми предприятиями, а также охваченные социальной акцией [17]. Первоначально на возникновение детских садов большое влияние оказывали общественные инициативы, в которых особую роль играли координаторы этого рода деятельности, такие как: Министерство образования, Рабочее Общество Друзей Детей и Крестьянское Общество Друзей Детей.

До 1949 г., то есть в первые два послевоенные года, а также во время осуществления Трехлетнего Плана, детские сады еще не имели того характера, который был им дан позднее, то есть учреждений по уходу и воспитанию для детей женщин осуществляющих профессиональную трудовую деятельность. Дети матерей, которые не осуществляли профессиональной трудовой деятельности составляли в 1948/1949 школьном году 18% от общего числа дошкольников. К ним относились скорее как к форме помощи детям людей малоимущих в тяжелый период восстановления страны после военной разрухи. Детсадовская акция получила большую поддержку со стороны не только государственной и партийной власти, но так же и со стороны профессиональных союзов, об этой поддержке говорилось на I и II Съезде Профессиональных Союзов. Во время I Съезда Профессиональных Союзов (он состоялся в Варшаве 18-21 ноября 1945 г.) была принята политическая резолюция, VI часть которой, озаглавленная “Постулаты профессионального движения”, в значительной степени относилась к проблематике защиты женщин-матерей и опеки над маленькими детьми. Подчеркивая существенность поднятых вопросов по отношению к работающим матерям, были выдвинуты требования расширения сети яслей, дошкольных учреждений, пунктов опеки над матерью и ребенком, красных уголков при домах культуры и профсоюзных помещениях, где женщины могли бы оставлять своих детей на несколько часов под профессиональной опекой [18].

Тематика опеки над матерью и ребенком поднималась и на II Съезде Профессиональных Союзов, проходившем в Варшаве 1-5 июня 1949 г. Кроме достижений в расширении учреждений для маленьких детей было отмечено, что часть средств социальных фондов, предназначенных для яслей, детских садов и детских красных уголков, не была использована [19].

В Шестилетнем Плате (1950–1955 годы) особое значение приобрел рост трудоустройства женщин, необходимый для осуществления принятых экономических постулатов. Предполагалось принять на работу 1,2 млн женщин и увеличить их долю в общем числе работающих (кроме сельского хозяйства) с 29% в 1949 г. до 33,5% в 1955 г. [20]. Принималось, что профессиональная активизация женщин, а тем самым увеличение числа работающих в семье, непосредственно повлияет на улучшение бытовых условий населения, а также на развитие народного хозяйства. Отмечалось, что кроме экономических факторов важны также общественно-политические аспекты, связанные с достижением равенства между мужчинами и женщинами во всех сферах жизни, а следовательно и в профессиональной жизни. Конституция ПНР принятая 22 июля 1952 г., в ст. 66 регулировала упомянутые вопросы следующим образом: “Женщина в Польской Народной Республике имеет равные права с мужчиной во всех областях государственной, политической, экономической и культурной жизни”. Учитывая такие установки, необходимо было расширить сеть яслей и детских садов, позволяющим матерям маленьких детей осуществлять трудовую деятельность. Эта задача была признана первостепенной, учитывая ее роль в профессиональной активизации женщин. Первоначально меньшее количество мест в яслях, чем в детских садах в 1949 г. привело к тому, что было запланировано их интенсивное развитие – количество мест в детских садах должно было увеличиться на 187%. Также предполагалось развивать сезонные ясли на селе [21]. Запланированных показателей роста числа этих учреждений и количества мест в них достигнуть не удалось, но в городах количество яслей увеличилось на 95%, а мест в них - на 152%, по сравнению с 1949 г. В 1950–1955 ситуация в постоянных и сезонных яслях представлялась следующим образом: постоянные ясли – 1950 г. – 543, 23,4 тыс. мест; сезонные ясли – 192; 1951 г.: постоянные ясли – 571, 24,8 тыс. мест; сезонные ясли – 179, 3,6 тыс. мест; 1952 г.: постоянные ясли – 664, 32,6 тыс. мест; сезонные ясли – 160, 3,1 тыс. мест; 1953 г.: постоянные ясли – 740, 37 тыс. мест; сезонные ясли – 244, 4,4 тыс. мест; 1954 г. постоянные ясли – 826, 42,8 тыс. мест; сезонные ясли – 359, 6,2 тыс. мест; 1955 г.: постоянные ясли – 907, 47,7 тыс. мест; сезонные ясли – 448, 7,9 тыс. мест [22]. Приведенные выше данные показывают значительный рост количества мест в постоянных и

сезонных яслях, но он никоим образом не удовлетворял потребности. В масштабе всей страны лишь около 2% детей до трехлетнего возраста могли пользоваться яслями, в городах опека над детьми охватывала не более чем 5% детей.

До 1950 г. вопросы, связанные с яслями при предприятиях входили в сферу деятельности Министерства труда и социального обеспечения. Закон от 4 февраля 1950 г. опеку над детьми до трехлетнего возраста, а также над беременными женщинами и кормящими матерями включил в сферу обязанностей Министерства здравоохранения [23].

В период осуществления Шестилетнего Плана по-прежнему росло количество детских садов, особенно в городах, где происходила значительная профессиональная активизация женщин. На селе не происходил процесс так называемого кооперирования, поэтому там был уменьшен объем дошкольного воспитания для детей в возрасте 3-6 лет. Число детей охваченных дошкольной опекой в 1950-1955 годах представлялась следующим образом: 1950 г. – всего 317,6 тыс., в городах – 170 тыс., в селах – 147,6 тыс.; 1951 г. – всего 309 тыс., в городах – 178 тыс., в селах – 131,3 тыс.; 1952 г. – всего 315,8 тыс., в городах – 183,9 тыс., в селах – 139,9 тыс.; 1953 г. – всего 359,3 тыс., в городах – 217,2 тыс., в селах – 142,1 тыс.; 1954 г. – всего 377,3 тыс., в городах – 229,8 тыс., в селах – 147,5 тыс.; 1955 г. – всего 370,9 тыс., в городах – 230,7 тыс., в селах – 140,2 тыс. [24]. Из представленных данных следует, что увеличилось число детей, посещающих дошкольные учреждения, но ни в коей мере количество мест в них не было достаточным. В 1955 г. дошкольной опекой было охвачено около 19% детей.

1950–1955 годы относительно проблематики, касающейся учреждений по уходу и воспитанию для самых младших детей, в особенности яслей и детских садов, принесли много перемен. Детские сады подлежали педагогическому надзору органов образования. Одним из наиболее существенным вопросов был вопрос управления и финансирования их деятельности. В раннем периоде была осуществлена децентрализация в этой области, дающая возможность создавать ясли и детские сады не только образовательным учреждениям и трудовым предприятиям, но и отраслевым профессиональным союзам, Лиге Женщин, Союзу Крестьянской Взаимопомощи, Рабочему Обществу Друзей Детей, Крестьянскому Обществу Друзей Детей, религиозным обществам. Столь большое количество субъектов, организующих описываемые учреждения было связано не только с разными источниками их финансирования (бюджетные дотации, фонды социальной акции, фонды общественных организаций), но также с применением разных систем опеки и воспитания [25]. Чтобы противостоять этому, в соответствии с бюджетной реформой

основным источником их финансирования стал государственный бюджет [26]. Однородность дошкольного воспитания в соответствии с социалистической идеологией должна была обеспечиваться кураторством Министерства образования, которому подчинялись эти учреждения. Его должна была обеспечить, в частности, разработанная в 1950 г. Государственным центром образовательных программных работ и педагогических исследований, программа под названием “Занятия в детском саду”.

Несомненно позитивным было не только увеличение количества детских садов и мест в них для детей в возрасте от 3 до 6 лет, важным было также увеличение времени их работы. Действующие в первые послевоенные годы в Польше детские сады с пятичасовым циклом работы были переведены на девятичасовой рабочий день. Министр образования в 1950 г. выдал распоряжение о девятичасовом пребывании детей в детском саду, что было следствием работы женщин на полную ставку. Такое изменение дало возможность матерям работающим на полную ставку оставлять ребенка в детском саду на целый восьмичасовой рабочий день. Те, которые начинали свой рабочий день позже или занимались общественной деятельностью имели право пользоваться одиннадцатили двенадцатичасовыми детскими садами. Для того, чтобы увеличить рождаемость, были созданы условия, чтобы на пять часов ежедневно детский сад могли посещать дети из многодетных семей, даже если их матери не осуществляли трудовой деятельности.

Предпринимались старания, чтобы обеспечить правильную опеку над детьми, пребывающими в детском саду. Дети, которые, находились в нем в течение девяти часов, получали трехразовое питание: завтрак, обед и полдник. Дети, которые пребывали в детском саду в течение пяти часов, ели в нем обед. Все дети были охвачены воспитательной деятельностью с упором на физическое и умственное развитие [27]. На основе программы наполненной соответствующим образом подобранными играми (творческими, конструктивными, дидактическими, подвижными), прогулками, экскурсиями и выполнением различных полезных действий (напр., уборка), детей учили не только самостоятельности, в частности, во время еды или одевания, но также и пребыванию в группе ровесников и работе в коллективе [28]. Делался акцент на важности укрепления любви к родителям, членам семьи, социальной группе, к родине и к ее народной власти [29]. В процессе социализации детей обращалось внимание на то, чтобы исключить эгоцентризм и заменить его умением сотрудничать с ровесниками, что в результате формировало соответствующую социально-моральную позицию [30]. Такие черты, как тщательность и обязательность вырабатывались, в частности, путем трудового воспитания, деятельностью

по наведенію порядку и хозяйственными работами, а также деятельностью художественно-технического типа [31]. Воспитательницы знакомили детей с природным и общественным окружением [32]. Задачей детского сада было всестороннее развитие ребенка в процессе осуществления программы, установленной Министерством образования [33]. Обязательным было обучение детей работе в коллективе, чтобы в будущем из них выросли социализированные люди, уважающие труд других, участвующие в строительстве и укреплении социалистического строя [34]. Поэтому формирование социальных основ осуществлялось путем “пробуждения эмоциональной чувствительности и моральной сознательности; развития определенных черт характера (в особенности благожелательности, честности, обязательности); укрепления эмоциональных связей с семьей; воспитания самостоятельности и умения действовать на благо других людей; введения в понимание принципов общественной жизни, сотрудничества и уважения к труду; пробуждения потребности в приобретении знаний о мире и формирования интересов, познавания социальной среды, а также формирования интернациональных и патриотических чувств” [35]. Родителям рекомендовалось ознакомиться с соответствующей литературой, напр., трудами Антона Макаренко, а также поощрялось их сотрудничество с дошкольными учреждениями [36].

Подводя итог, следует отметить, что в области опеки и осуществления воспитательных функций по отношению к детям в возрасте до шести лет имевшая место в межвоенный период филантропически-благотворительная деятельность в Народной Польше была заменена учреждениями под руководством государственных органов [37]. Первоначально к ведению этого рода учреждений были допущены несколько различных субъектов, однако, начиная с 1946 г. опека над детьми начала приобретать плановый характер и стала отчетливо развиваться под руководством государства. Из сферы социальной задачи опека над младшими детьми была перемещена в сферу социальной политики, поскольку восстановление страны после военной разрухи, урбанизация и индустриализация требовали профессионального и социального участия не только мужчин. Профессиональную активизацию женщин – матерей самых младших детей должна была обеспечить широко развитая инициатива создания “механизмов” опеки – прежде всего яслей и детских садов, постоянных, а также сезонных. Они должны были предоставить как можно большему числу полек шансы заняться трудовой деятельностью в различных профессиях, в зависимости от развивающегося народного хозяйства. Места в яслях и детских садах прежде всего предоставлялись детям работающих матерей, что облегчало им работу на производстве. Время работы учреждений по опеке над

детьми было также приспособлено к посменной работе, а также к пребыванию в них детей в так называемом недельном цикле (детей забирали домой в воскресенье). Благодаря, в частности, яслям и детским садам женщины могли включиться в строительство “основ социализма”, все более массово принимать участие в трудовой деятельности, отличаться высокой производительностью, выполнять и перевыполнять Трехлетний и Шестилетний План, проявлять общественную и политическую активность.

Детские ясли и детские сады стали благом для определенной части работающих женщин, имеющих детей в возрасте от шести месяцев до шести лет. В яслях, в зависимости от специфики их профессии, они могли оставлять детей под опекой персонала на время от 8 до 12 часов ежедневно. Если возникала такая необходимость, они пользовались так называемыми недельными яслями, из которых забирали детей в воскресенье. Потом опеку над детьми с 3 до 6 лет брали на себя детские сады – постоянные в городе и сезонные на селе. Растущее число этих учреждений тем не менее не удовлетворяла растущего на них спроса, поскольку число работающих матерей было в несколько раз больше, чем мест в яслях и детских садах. В ситуации нехватки рабочих рук для работы над восстановлением страны, а также над ее развитием, индустриализацией и частичным обобществлением сельского хозяйства они представляли собой важное звено профессиональной активизации женщин. Матери, которые ими не пользовались, не могли начать трудовой деятельности или делали это ценой собственного самопожертвования или привлечения других членов своей семьи к опеке над самыми младшими ее членами [38]. Яслей и детских садов по прежнему было настолько мало, что немногие дети могли в них пребывать. Однако, следует отметить, что в сфере описываемых явлений действительность в 1945–1955 годах значительно отличалась от теоретических установок и от картины, официально распространяемого пропагандой. В то время как решительное большинство женщин работало для того, чтобы получить средства для жизни, а не ради построения социалистического строя [39].

Таким образом, с первых послевоенных лет в политической системе Польши были введены многочисленные преобразования. Они должны были привести к ее изменениям, направленным на построение социалистического строя (так называемого реального социализма, народной демократии, Народной Польши). Для того, чтобы восстановить разрушенную войной страну, изменить структуру народного хозяйства, ввести новую партийную систему и т. д., следовало приобрести поддержку, выраженную не только в отсутствии сопротивления или пассивного принятия реалий того времени, но также включить в идущие процессы как

можно большее число граждан. На благо нового строя должны были работать не только мужчины. Неизбежной была общественная и профессиональная активизация женщин, в том числе женщин имеющих маленьких детей. Они должны были работать на народное хозяйство в различных профессиях, в том числе и тех, которые прежде были закреплены за мужчинами. Они могли получить профессию или повысить свою квалификацию и включиться в претворение в жизнь задач Трехлетнего Плана, а затем и Шестилетнего плана. В этот период они получили ряд прав, связанных с гарантией конституционного равенства, а также с их биологически обусловленными задачами: бесплатную медицинскую помощь для беременных, запрет на увольнение в период беременности, запрет на выполнение сверхурочных и ночных работ, детское приданное для новорожденных, 12-недельный оплачиваемый декретный отпуск, перерывы в течение рабочего дня для кормящих матерей, семейные пособия. Особенно важной была помощь, уделяемая в рамках социальной политики. Она касалась различных системных форм опеки над маленькими детьми, в особенности возможности пользоваться детскими яслями и детскими садами, которые представляли собой существенный инструмент профессиональной активизации женщин. Однако, на практике, несмотря на значительное увеличение их числа, их было решительно недостаточно для того, чтобы удовлетворить растущие потребности. Подавляющее большинство женщин выполняло свои профессиональные обязанности не для того, чтобы поддерживать послевоенную политическую систему, а из-за экономических условий их семей.

Используемая литература:

1. *Hajdo M.* Wizerunek kobiety jako matki, pracownika i działaczki społecznej prezentowany na łamach prasy kobiecej w latach 1948-1956, „Dzieje najnowsze” 2006, nr 3; E. Fogelzang-Adler, *Żony, matki, pracownice. Role społeczne kobiet w Polsce Ludowej w interpretacji tygodnika “Przyjaciółka” (1948–1953), “Annales Universitatis Paedagogicae Cracoviensis. Studia Politologica X”, Kraków 2013.*
2. *Kobieta w Polsce.* – Warszawa, 1955.
3. *Kobiety nowej Polski.* – Warszawa, 1951.
4. *Kłoskowska A.* Modele społeczne i kultura masowa, “Przegląd Socjologiczny”, 1959, t. 13, z. 2.
5. Ustawa z dnia 21 lipca 1950 r. o 6-letnim planie rozwoju gospodarczego i budowy podstaw socjalizmu na lata 1950–1955, Dz. U. 1950, Nr 37., poz. 344.
6. *Rajkiewicz A.* Zatrudnienie w Polsce Ludowej w latach 1950–1970. Dynamika i struktura. – Warszawa, 1965.
7. *Wojtyniak J., Radlińska H.* Sieroctwo. – Wrocław, 1946.
8. *Pęcherski M., Świątek M.* Organizacja oświaty w Polsce w latach 1917–1969. Podstawowe akty prawne. – Warszawa, 1972.
9. *Graniowska D.* Żłobki i przedszkola... – C. 22.
10. Oświata i wychowanie w Polsce Ludowej. Wybrane zagadnienia, praca zbiorowa pod red. W. Okonia. – Warszawa, 1968. – C. 243-244.
11. Osiągnięcia socjalne Polski... – C. 304.

12. Szuba L. Polityka oświatowa państwa polskiego w latach 1944-1956, Lublin 2002.
13. Osiągnięcia socjalne Polski... – C. 307.
14. Encyklopedia pedagogiczna, pod red. W. Pomykało. – Warszawa, 1997. – C. 636.
15. “Statystyka Szkolnictwa” 1965, z. 114, str. 246. См. также: D. Graniewska, Żłobki i przedszkola... – C. 23.
16. Graniewska D. Żłobki i przedszkola... – C. 24.
17. Osiągnięcia socjalne Polski... – C. 188.
18. Kongres Związków Zawodowych w Polsce, 18-21 listopada 1945 r. Przemówienia, referaty, głosy w dyskusji, rezolucje. – Warszawa, 1946. – C. 199.
19. II Kongres Związków Zawodowych w Polsce, 1-5 czerwca 1949 r. – Warszawa, 1949. – C. 39.
20. Szczegółowy Plan 6-letni Rozwoju i Budowy Podstaw Socjalizmu za lata 1950-1955, Warszawa, t. 3, str. 383.
21. Juszkiewicz A., Co dała wsi władza ludowa. – Warszawa, 1952. – C. 51-52. См. напр., A. Sorokina, Pedagogika wieku przedszkolnego, Warszawa 1954.
22. Rocznik statystyczny. – Warszawa, 1962. – C. 381.
23. Ustawa z 4 lutego 1950 r. o zmianie ustawy w przedmiocie pracy młodocianych i kobiet. Dz. U. Nr 6, poz. 49, art. 21.
24. “Statystyka Szkolnictwa”. – 1965. – z. 114. – C. 246.
25. Suchodolski B. O pedagogikę na miarę naszych czasów. – Warszawa, 1958.
26. Tomaszewski B. Finansowanie urządzeń socjalnych i kulturalnych, (w:) Finanse Polski Ludowej w latach 1944–1960, Warszawa 1964.
27. Krzysztożek Z. Zabawa, praca i nauka w przedszkolu (z badań eksperymentalnych). – Warszawa, 1960.
28. Krzysztożek Z., Lewin S. Z teorii i praktyki wychowania przedszkolnego. – Warszawa, 1967.
29. Czerwiński F. Uczymy dzieci kochać ojczyznę. – Warszawa, 1954.
30. Krzysztożek Z., Lewin S. Z teorii i praktyki wychowania..., dz. cyt.
31. Parnowska-Kwiatkowska M. Zajęcia artystyczno-techniczne w przedszkolu. – Warszawa, 1959; D. Mendżerycka, E. Tatiszewa. Zabawy twórcze w przedszkolu, przełożył W. Łubniewski. – Warszawa, 1954.
32. Krzysztożek Z. Wychowanie przedszkolne w zarysie. – Warszawa, 1961.
33. Dynier W. Zagadnienie zabawy w przedszkolu. – Warszawa, 1958.
34. Merżan I. Dziecko w domu i przedszkolu. – Warszawa, 1951.
35. Filipowicz F., Rataj M. Vademecum młodego nauczyciela. – Warszawa, 1988. – C. 29.
36. Makarenko A. Wychowanie w rodzinie, Warszawa 1954. Cp. M. Brodała, Propaganda dla najmłodszych w latach 1948-1956. Instrument stalinowskiego wychowania, (w:) M. Brodała, A. Lisiecka, T. Ruzikowski, Przebudować człowieka. Komunistyczne wysiłki zmiany mentalności. – Warszawa, 2001. – S. 37-40.
37. Wroczyński R. Od filantropii do pedagogiki opiekuńczej, “Studia Pedagogiczne”, t. XII. – Wrocław, 1964.
38. Żaryn J. Polityka oświatowa komunistów w latach 1944-1948, (w:) Polacy wobec przemocy 1944–1956, pod red. B. Otwinowskiej, J. Żaryna. – Warszawa, 1996.
39. Dudek A., Zblewski Z. Utopia nad Wisłą. Historia Peerelu, Warszawa-Bielsko-Biała 2008; M. Mazur, O człowieku tendencyjnym... Obraz nowego człowieka w propagandzie komunistycznej w okresie Polski Ludowej i PRL 1944–1956. – Lublin, 2009.
40. II Kongres Związków Zawodowych w Polsce, 1-5 czerwca 1949 r. – Warszawa, 1949.
41. Brodała M. Propaganda dla najmłodszych w latach 1948–1956. Instrument stalinowskiego wychowania, (w:) M. Brodała, A. Lisiecka, T. Ruzikowski, Przebudować człowieka. Komunistyczne wysiłki zmiany mentalności. – Warszawa, 2001.
42. Czerwiński F. Uczymy dzieci kochać ojczyznę. – Warszawa, 1954.
43. Dudek A., Zblewski Z. Utopia nad Wisłą. Historia Peerelu. – Warszawa-Bielsko-Biała, 2008.
44. Dynier W. Zagadnienie zabawy w przedszkolu. – Warszawa, 1958.
45. Encyklopedia pedagogiczna, pod red. W. Pomykało. – Warszawa, 1997.
46. Filipowicz F., Rataj M. Vademecum młodego nauczyciela, Warszawa 1988.

47. *Fogelzang-Adler E.* Żony, matki, pracownice. Role społeczne kobiet w Polsce Ludowej w interpretacji tygodnika "Przyjaciółka" (1948–1953), "Annales Universitatis Paedagogicae Cracoviensis. Studia Politologica X". – Kraków, 2013.
48. *Graniewska D.* Żłobki i przedszkola w PRL. – Warszawa, 1971.
49. *Hajdo M.* Wizerunek kobiety jako matki, pracownika i działaczki społecznej prezentowany na łamach prasy kobiecej w latach 1948–1956, "Dzieje Najnowsze", 2006, nr 3.
50. *Juszkiewicz A.* Co dała wsi władza ludowa. – Warszawa, 1952.
51. *Kłoskowska A.* Modele społeczne i kultura masowa, "Przegląd Socjologiczny". – 1959, t. 13, z. 2.
52. *Kobieta w Polsce.* – Warszawa, 1955.
53. *Kobiety nowej Polski.* – Warszawa, 1951.
54. Kongres Związków Zawodowych w Polsce, 18-21 listopada 1945 r. Przemówienia, referaty, głosy w dyskusji, rezolucje. – Warszawa, 1946.
55. Konstytucja PRL uchwalona przez Sejm Ustawodawczy 22 lipca 1952 r., Dz. U. 1952, Nr 33, poz. 232.
56. *Krzysztożek Z.* Wychowanie przedszkolne w zarysie. – Warszawa, 1961.
57. *Krzysztożek Z.* Zabawa, praca i nauka w przedszkolu (z badań eksperymentalnych). – Warszawa, 1960.
58. *Krzysztożek Z., Lewin S.* Z teorii i praktyki wychowania przedszkolnego. – Warszawa, 1967.
59. *Makarenko A.* Wychowanie w rodzinie. – Warszawa, 1954.
60. *Mazur M.* O człowieku tendencyjnym... Obraz nowego człowieka w propagandzie komunistycznej w okresie Polski Ludowej i PRL 1944-1956, Lublin 2009.
61. *Mendżerycka D., Tatiszewa E.* Zabawy twórcze w przedszkolu, przełożył W. Łubniewski, Warszawa 1954.
62. *Merżan I.* Dziecko w domu i przedszkolu, Warszawa 1951.
63. Osiągnięcia socjalne Polski Ludowej. Część pierwsza 1944-1949, Warszawa 1951.
64. Oświata i wychowanie w Polsce Ludowej. Wybrane zagadnienia, praca zbiorowa pod red. W. Okonia, Warszawa 1968.
65. *Parnowska-Kwiatkowska M.* Zajęcia artystyczno-techniczne w przedszkolu, Warszawa 1959.
66. *Pęcherski M., Świątek M.* Organizacja oświaty w Polsce w latach 1917-1969. Podstawowe akty prawne. – Warszawa, 1972.
67. *Rajkiewicz A.* Zatrudnienie w Polsce Ludowej w latach 1950–1970. Dynamika i struktura. – Warszawa, 1965.
68. Rocznik statystyczny. – Warszawa, 1949.
69. Rocznik statystyczny. – Warszawa, 1962.
70. *Sorokina A.* Pedagogika wieku przedszkolnego. – Warszawa, 1954.
71. "Statystyka Szkolnictwa". – 1965, z. 14.
72. *Suchodolski B.* O pedagogikę na miarę naszych czasów. – Warszawa, 1958.
73. *Suchodolski B.* Wychowanie dla przyszłości. – Warszawa, 1947.
74. Szczegółowy Plan 6-letni Rozwoju i Budowy Podstaw Socjalizmu za lata 1950–1955. – Warszawa.
75. *Szuba L.* Polityka oświatowa państwa polskiego w latach 1944-1956. – Lublin, 2002.
76. *Tomaszewski B.* Finansowanie urządzeń socjalnych i kulturalnych, (w:) Finanse Polski Ludowej w latach 1944–1960. – Warszawa, 1964.
77. Ustawa z 4 lutego 1950 r. o zmianie ustawy w przedmiocie pracy młodocianych i kobiet. Dz. U. Nr 6, poz. 49.
78. Ustawa z dnia 21 lipca 1950 r. o 6-letnim planie rozwoju gospodarczego i budowy podstaw socjalizmu na lata 1950-1955, Dz. U. 1950, Nr 37, poz. 344.
79. *Wojśław J.* Obraz terażniejszości w propagandzie komunistycznej Polski lat 1949–1954. Zarys problematyki, Gdańsk 2009.
80. *Wojtyniak J., Radlińska H.* Sieroctwo. – Wrocław, 1946.
81. *Wroczyński R.* Od filantropii do pedagogiki opiekuńczej, "Studia Pedagogiczne", t. XII. – Wrocław, 1964.
82. *Żaryn J.* Polityka oświatowa komunistów w latach 1944–1948, (w:) Polacy wobec przemocy 1944–1956, pod red. B. Otwinowskiej, J. Żaryna. – Warszawa, 1996.

ФОГЕЛЬЗАНГ-АДЛЕР ЄВА. Соціальна політика Народної Польщі у галузі надання можливості виконання професійної діяльності жінкам-матерям (1945-1955)

У статті висвітлюються питання, що стосуються соціальної і професійної активізації жінок у перше повоєнне десятиліття в Польщі. Аналізуються проблемні аспекти соціальної політики Народної Польщі, спрямовані на надання можливості зайнятися професійною діяльністю матерям. Автор звертає увагу на зміну ролі жінки в повоєнному суспільстві і зауважує, що професійну активізацію жінок-матерів мала забезпечити широко розвинена ініціатива створення механізмів опіки – насамперед, ясел і дитячих садочків. Це надавало більшості полячок шанси зайнятися трудовою діяльністю.

Ключові слова: професійна активізація жінок, соціальна політика, ясла, дитячі садки, трудова діяльність.

FOGEL'ZANG-ADLER EVA. The social politics of Poland in the area of providing the opportunity of realization the professional activities for mothers (1945–1955).

In the article considered questions that relates social and professional women activation in the postbellum ten years in Poland. Analyzed the problems of some aspects of social politics in Poland for providing opportunity for implementation professional activity to mothers. The author notes that changed the role of woman. The well developed initiative of creation nurseries and kindergardens will provide the professional activation of mothers. It gives the good chances to become an employment.

Keywords: the professional activation of women, the social politics, the nurseries, the kindergardens, an employment.

UDK 37.011.3-051(438)

**Wiśniewska Ewa
Państwowa Wyższa Szkoła Zawodowa w Płocku,(POLSKA)**

**FUNKCJE I ZADANIA ZAWODOWE WSPÓŁCZESNYCH
NAUCZYCIELI W POLSCE**

Przeobrażenia dokonujące się we współczesnej polskiej szkole nakładają na nauczyciela nowe zadania i obowiązki. Ulega zmianie charakter pracy pedagogicznej, a w ślad za tym również rola zawodowa nauczyciela. Ewolucja jego roli zawodowej zmierza w dwóch zasadniczych kierunkach. Pierwszy polega na przechodzeniu od dotychczasowej roli odtwórcy, realizującego gotowe programy, plany i scenariusze, do roli twórcy, urzeczywistniającego własne koncepcje i pomysły pedagogiczne. Drugi – na przechodzeniu od roli prowadzącego, kierującego i dyrektywnego wobec uczniów do roli wspierającego i wspomagającego ich rozwój.

Słowa kluczowe: edukacja, szkoła, nauczyciel, rola zawodowa, funkcje i zadania zawodowe

(стаття подана мовою оригіналу)

Wprowadzenie w problematykę. Rola współczesnego nauczyciela – Europejczyka ulega przemianom, które omawiają między innymi następujące raporty edukacyjne: *Uczyć się, aby być* (1972), *Nauczanie i uczenie się na drodze*